

Л. Шуази

Апостольское предание

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Л11

Л11 **Л. Шуази**
Апостольское предание / Л. Шуази – М.: Книга по Требованию, 2024. – 221 с.

ISBN 978-5-458-62388-9

О книге лучше всего скажут слова самого автора, которые он пишет в предисловии: "Привести в ясность историческое происхождение христианства, показать, что христианское предание восходит к самим Апостолам Иисуса Христа, свидетелям его жизни и писателям Евангелий, и доказать прочность оснований, на которых зиждется почитаемый состав преданий - такова цель этого сочинения".

ISBN 978-5-458-62388-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Значеніе критики въ исторіи.—Ея крайности.

II. Какъ сохраняется память о событіяхъ?—Устное преданіе, сила его.—Преданіе письменное; уваженіе древнихъ къ официальнымъ источникамъ.—Сочетаніе устнаго преданія и преданія письменнаго.

III. Два первые вѣка церкви.—Литературное движеніе въ Римской имперіи.—Книги, библіотеки.—Надписи, публичные акты, архивы.—Путешествія.

IV. Истребленіе документовъ войнами, несчастными случаями и временемъ.

I.

Существуетъ наука, по началу сравнительно новая, которая, подъ именемъ критики возстаетъ и часто вооружается противъ традиціонныхъ данныхъ исторіи съ тѣмъ, чтобы, изслѣдуя ихъ, обсудить, признать или отвергнуть. По природѣ своей она скорѣе ворчлива и недовѣрчива; она болѣе разрушаетъ, нежели созидаетъ. Въ наше время она примѣнила свои приемы и свои строгости къ евангельскимъ сказаніямъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Во французскихъ странахъ она находится въ періодъ разрушенія; скоро ли мы увидимъ, что она, подобно какъ въ Германіи, вступить въ новый фазисъ, въ фазисъ возрожденія?—Позволяемъ себѣ надѣяться на это.—Что касается до насъ, то мы не предаемъ анаемъ науку, безъ кототорой нельзя обойтись. Критика есть необходимость нашего времени: мы хотимъ показать, что сколько она жестока, дѣйствуя однимъ молотомъ, столько же можетъ быть и благодѣтельною, когда

дѣйствуетъ и киркою.—Зданіе евангельскаго преданія, отъ котораго она оторвала столько камней, обязано ей также славными трудами для его сохраненія и возстановленія.

Первымъ примѣненіемъ критики должно быть приложеніе ея къ ней самой, указаніе на то легкомысліе и ошибки, въ которыхъ дѣлаются виновными сами представители ея. Мы начинаемъ дѣло краткимъ изложеніемъ тѣхъ трудностей и опасностей, которыми эта наука затрудняетъ путь къ истинѣ. Когда мы начертимъ карту мѣстностей, узнаемъ подводные камни и мѣста непроходимыя, то намъ будетъ безопаснѣе плавать въ этихъ бурныхъ водахъ, и легче предохранить себя отъ крушенія. Критика на критику,—такъ мы озаглавливаемъ предварительныя наши разсужденія.

Первая опасность въ пріемахъ историческаго изысканія есть та, чтобы не злоупотреблять доказательствами основанными на молчаніи документовъ или писателей, дѣтописцевъ, поэтовъ, философовъ и путешественниковъ. Есть умалчиванія, которыя сами по себѣ ничего не говорятъ потому, что дѣйствительно ими ничего не сказано, и это самыя безопасныя умалчиванія. Но есть другія умалчиванія, которыя однакоже нѣчто говорятъ. Такъ, когда противъ массы свидѣтельствъ, или противъ всѣми принятаго преданія, въ продолженіе долгаго времени не возникаетъ никакого опроверженія, то молчаливое согласіе послѣдующихъ одна за другою генерацій, говоритъ въ пользу свидѣтельства или преданія ¹⁾. Ясно, какъ много простора даетъ себѣ въ этомъ отношеніи отважная критика. Коль скоро нѣтъ многочисленныхъ и древнихъ документовъ, она готова заключить, что совсѣмъ ничего и не происходило, вопреки преданіямъ, утверждающимъ противное. Или же это молчаніе она готова

¹⁾ Авторъ поясняетъ это (въ примѣчаніи) примѣрами изъ преданій родной ему швейцарской исторіи. Эти и подобныя ссылки автора мы сочли возможнымъ опустить. *Прим. пер.*

употребить въ пользу своихъ идей или своей системы. Или, если есть свидѣтельства, то она строго перебираетъ, что они говорятъ и чего не говорятъ, и станетъ опровергать то, что они говорятъ, тѣмъ, чего они не говорятъ, придумаетъ корыстныя причины этихъ умалчиваній, напишетъ подозрительныя намѣренія свидѣтелямъ и въ концѣ всего окажется, что молчаніе свидѣтелей скажетъ для критики болѣе того, что сказали бы ихъ слова. Если же находится много свидѣтелей, изъ которыхъ одни умалчивали бы о томъ, что другіе говорятъ, то захотятъ, можетъ быть, чтобы умалчиваніе первыхъ подавило голоса послѣднихъ. Или же молчаніе какихъ либо частныхъ записокъ объ извѣстныхъ современныхъ имъ событіяхъ наводитъ въ глазахъ критики сомнѣніе на дѣйствительность этихъ событій. Такимъ образомъ изъ журнала Людовика XVI, упоминавшаго въ немъ только объ своихъ выѣздахъ на охоту, да объ обѣдняхъ, на которыхъ онъ присутствовалъ, должно бы заключить, что *10-е августа* есть басня и что плѣнь короля есть легенда новѣйшаго происхожденія ¹⁾. Критика имѣетъ самыя странныя причуды: одинъ разъ она отвергаетъ документъ за то, что онъ говоритъ, а въ другой разъ за то, чего онъ не говоритъ.

Если молчаніе исторіи поощряетъ критику къ разнымъ прихотливымъ выводамъ, то слова или свидѣтельства исторіи даютъ критикѣ поводъ къ самымъ страннымъ толкованіямъ. „Дайте мнѣ двѣ строчки письма какого нибудь человѣка, и я берусь осудить его на смерть“.—Критика не разъ могла бы

¹⁾ Въ рукописномъ журналѣ Людовика XVI подъ іюлемъ 1791 года записано: „совсѣмъ ничего не происходило“.—Прошу извинить; журналъ заключаетъ три слѣдующія замѣтки: „четвертокъ, 14. Я долженъ былъ принять лекарство.—Воскресенье 17 числа.—Дѣло о марсовомъ полѣ.—Четвертокъ, 21 числа, лекарство въ шесть часовъ, и окончаніе сыворотки“.—Объ августѣ мѣсяцъ одна только общая замѣтка: „этотъ мѣсяцъ былъ такой же какъ и іюль“
A. Geoffroy, *Gustav III la cour de France*, Paris, 1867, tom. II, pag. 354.

примѣнить къ себѣ это знаменитое изреченіе одного начальника полиціи.—Трудно вообразить то, что она умѣетъ извлекать изъ словъ, изъ строкъ,—то, что, напримѣръ, извлечено ею изъ нѣсколькихъ строчекъ христіанскихъ писателей II-го вѣка Егезиппа и Папія. Цѣлые томы написаны по поводу нѣсколькихъ словъ этихъ писателей церкви.—Или, лучше, оторвутъ одну цитату изъ того, что ей предшествуетъ или что за нею слѣдуетъ, или вырвутъ нѣсколько словъ, или выраженій владѣющихъ силою тонкихъ намековъ, такъ какъ критика претендуетъ на умѣніе чудеснымъ образомъ читать между строкъ, и дѣйствительныхъ авторовъ заставляють говорить то, отъ чего послѣдніе со стыдомъ отказались бы. Довольно припомнить, какъ римская церковь, съумѣла извлечь изъ выраженія: *и ты никогда обращаеша утверди братію твою* (Лук. 22, 32), подвергнувъ его высшему давленію, такой смыслъ: оно ни больше ни меньше какъ заключаетъ въ себѣ въ зародышѣ ученіе о папской непогрѣшимости! Критика увлеченія! Она встрѣчается въ самыхъ противоположныхъ лагеряхъ—у тѣхъ, которые слишкомъ много отвергаютъ, и у тѣхъ, которые слишкомъ много утверждаютъ.

Поверхностные приемы не меньше этого во вкусѣ критики, если встрѣчается разнорѣчіе въ свидѣтельствѣ. Она злоупотребляетъ показаніемъ разногласія, изъ котораго спѣшитъ вывести доказательство противорѣчія. Прежде всего, гдѣ оканчивается простая вариация? Гдѣ начинается явное противорѣчіе? Проблема не такъ легкая для рѣшенія. Извѣстенъ этотъ удобный способъ разрѣшать историческіе гордіевы узлы, который состоитъ въ разрѣченіи мечемъ, т. е. однимъ почеркомъ пера. Такъ какъ свидѣтели въ показаніяхъ несогласны, необходимо, говорите вы, сомнѣваться. Но до какого пункта по вашему требованію должно простирается ихъ согласіе? Необходимо ли, чтобы они слово въ слово копировали? Или чтобы рабски подражали одинъ другому? Или чтобы одни сличали свои замѣтки, или чтобы

они писали, что предполагаютъ, послѣ предварительнаго согласія между собою?—Но, въ такомъ случаѣ критика завопитъ и заподозритъ въ подлогѣ. Впрочемъ посмотрите къ чему могутъ привести такіе принципы. Изъ того, что преданіе даетъ Киру два разныя дѣтства и двѣ различныя кончины ¹⁾, въ другомъ случаѣ изъ того, что преданіе говоритъ, что Аннибалъ перешелъ Альпы въ двухъ различныхъ мѣстахъ,—изъ того, что въ наше время есть два разные разсказа о потерпѣвшихъ кораблекрушеніе у Аукландскихъ острововъ,—Рейналя и капитана Мусграва ²⁾,—изъ того, что въ 1871 году англійскіе журналисты никакъ не могли привести въ ясность того, что лордъ Честерфилдъ, умершій отъ тифа, до болѣзни принца уэльскаго, проживалъ ли въ теченіе октября въ замкѣ лорда Ландесборуга ³⁾, гдѣ принцъ почувствовалъ первые припадки болѣзни—должно ли послѣпить заключеніемъ, что Киръ есть миѣъ, что Аннибалъ съ войскомъ своимъ никогда не переходилъ Альповъ, что Рейналь разсказывалъ намъ чепуху, и что непроницаемая тайна носится надъ причинами болѣзни англійскаго принца и надъ предшествовавшими ей обстоятельствами?

¹⁾ Есть три Кира: Киръ Ксенофоновъ, Киръ Иродотовъ и Киръ Ктэзіевъ.—Киръ Ксенофоновъ есть научно образованный Киръ; Киръ другихъ двухъ историковъ есть варварь.—Иродотовъ Киръ, внукъ, возстаетъ противъ своего дѣда, и не представляетъ никакого родства между Астіагомъ и Киромъ. Ктэзій представляетъ своего Кира честолюбивымъ и кровожаднымъ, предпринимающимъ противъ Астіага походъ для завоеваній и грабежа.—Оба повѣствуютъ, что онъ умеръ насильственною смертію, Иродотъ—въ сраженіи въ Массагетскою царицею Томирисю, Ктэзій—вслѣдствіе раны полученной имъ во время войны съ Дербисами; но слѣдуетъ ли изъ этого выводить, что Киръ есть миѣъ, а исторія его есть сплетеніе басенъ?

²⁾ Сочиненіе Рейналя (Raupal) появилось въ 1869 году. Болѣе простой разсказъ капитана Мусграва, въ видѣ журнала напечатанъ въ 1866 г. *Saturday Review*, 16 декабря 1870, стр. 125—126.

³⁾ Статья „Historic Doubts“ въ *Saturday Review*, 16 декабря 1871. стр. 779.

Критика изворотлива: извлеки доказательства изъ разнорѣчія свидѣтельствъ или преданій, она налегаетъ на то, которое она извлекаетъ изъ ихъ сходства или аналогіи; она ведетъ это дѣло съ величайшими предосторожностями. Аналогію считаетъ она средствомъ, способнымъ повсюду компроментировать историческую дѣйствительность. Кто знаетъ, не одни ли и тѣ же это данныя, которыя разукрашивали различные писатели?—Не прикрываетъ ли различіе формъ изложенія общаго ихъ происхожденія? Не производится ли въ пользу какого нибудь лица, какого нибудь народа, какого нибудь исповѣданія какое нибудь подозрительное писаніе или неловкая поддѣлка? А можетъ быть, продолжаетъ критика, двѣмъ лицамъ приписали одни и тѣ же факты и приемы, или въ одномъ лицѣ соединили заслуги или подвиги двухъ ¹⁾). Какъ многія вѣроисповѣданія приписываютъ своимъ героямъ сверхъестественное рожденіе, то очевидно, что позже появившіяся копировали только съ предшествовавшихъ имъ; каждое вѣроисповѣданіе хотѣло имѣть также своего младенца родившагося отъ дѣвы, и въ глазахъ критики подражаніе доказывало отсутствіе настоящаго подлинника, или невозможность какого бы то ни было

¹⁾ Въ числѣ другихъ обстоятельствъ, сбивающихъ съ пути критику, приведемъ въ примѣръ съ одной стороны перемѣну одного имени или многихъ именъ однимъ и тѣмъ же лицомъ, а съ другой стороны тождество именъ двухъ разныхъ лицъ. Шварцердъ (Schwarzerd) или какой нибудь Гауспейнъ (Hausschein) дѣлаются одинъ Меланхтономъ, а другой Эколампадомъ (Oscolampade), Деспресъ и Аруэ называются также Буало и Вольтеромъ; аббатъ Лонзонъ, въ священствѣ именуется отцемъ Іакинѳомъ (père Hyacinthe), а именитый швейцарскій ученый Мерле, въ Америкѣ извѣстенъ подъ именемъ доктора д'Обинье. Наоборотъ, какъ будто нарочно смѣшивали двухъ Цельсовъ (Celse) II-го вѣка, двухъ Сенековъ, двухъ Руссо, и въ одномъ семействѣ разныхъ его членовъ: Расина—отца и сына, обоихъ поэтовъ, или восьмерыхъ Бернуллиевъ изъ Базеля, всѣхъ великихъ математиковъ въ возрастѣ отъ 18 до 20 лѣтъ ср. Alph. de Candolle, Histoire des sciences et des savants depuis deux siècles, Geneve, 1873, стр. 108, 109, 131.

подлинника. Ложное, поддѣльное доказывало бы, что нѣтъ истиннаго, нѣтъ чистаго металла. Лжечудеса, лжепророки, лжехристы, лжерелигіи показывали бы, что нѣтъ ни чудесъ, ни пророковъ, ни Христа, ни истинной религіи. А сверхъ того во всѣ времена были на свѣтѣ поддѣльватели. Недавно еще довѣрчивый Шаль (Chasles), любитель книгъ, былъ страннымъ образомъ обманутъ однимъ дѣльцемъ ¹⁾. По сему благочестивый подлогъ, корыстный подлогъ могъ существовать во всякое время, и исторія должна вѣрить въ обманъ, и въ легковѣріе свидѣтелей и документовъ до тѣхъ поръ, пока не удостовѣрится въ ихъ невинности! Вотъ до чего доходятъ съ подобными требованіями. Было три іерихона, построенныхъ въ разное время, и на мѣстахъ довольно близкихъ одно къ другому, но различныхъ; это сходство названій при различіи мѣстностей не отзывается ли смѣшеніемъ или обманомъ историческимъ? Надлежало, чтобы каждая эпоха имѣла свой Іерихонъ какъ каждый древній народъ имѣлъ своего Геркулеса ²⁾. Во французской исторіи

¹⁾ Г. Шалю представлены были письма: царицы Клеопатры къ Юлію Цезарю, письма воскресеннаго Лазаря къ апостолу Петру, Маріи Магдалины къ Лазарю, и ея же къ королю Бургундскому, письма Галилея, Ньютона и проч. и пр. (Bordier, въ *Revue contemporaine*. Fevrier, 1870).—Еще съ большимъ правомъ можно указать на огромный и прискорбный успѣхъ, который имѣли въ римской церкви подложныя декреталіи Исидора (*Faussés décrétales d'Isidore*), или ставъ называемыя постановленія древнихъ папъ, обнаруженныя въ 845 году, и считавшіяся за достовѣрныя въ теченіе семи сотъ лѣтъ, второе собраніе подложныхъ документовъ, появившихся при Григоріи VII въ XI вѣѣ, и послужившихъ къ основанію новаго церковнаго права, декретъ Граціана (*décret de Gratien*) 1150 года, сборникъ каноническаго права, въ который внесены всѣ предшествовавшіе подложные акты, ссылки на соборы и на огцевъ греческой церкви, сочиненныя однимъ доминиканомъ въ 1261 году въ пользу папства и проч.—См. *Fanus, der Papst und das Concil. Leipzig*, 1869, стр. 100, 107, 142, 154, 282.

²⁾ Gaspari, *Chronologisch—geographische Einleitung in das Leben Jesu—Christi*, Hamburg, 1869, pag. 160.

упоминается объ Іоаннѣ Дѣвственницѣ, которая воинствовала въ тоже самое время какъ Іоанна д'Аркъ, и которая кончила тѣмъ, что вышла за мужъ въ Мецъ ¹⁾. Не ясно ли, скажетъ критика, что эти двѣ женщины были одна и таже Іоанна, и, вмѣсто легенды, по которой Іоанна освободила Орлеанъ, взята была въ плѣнъ англичанами и сожжена ими какъ колдунья, не благоразумнѣе ли предпочитать, что она честно вышла замужъ и обзавелась хозяйствомъ въ Мецѣ, какъ всякая простая гражданка?

Но критика чувствуетъ себя на своемъ мѣстѣ особливо тогда, когда она оцѣниваетъ правдоподобіе повѣствованій и документовъ, въ то самое время когда она подвергается наиболѣе опасности сбиться съ пути. Конечно никакъ не слѣдуетъ, чтобы она сдалась первому встрѣчному; необходимо, чтобы она съ достоинствомъ исправляла свое учительное званіе. Но злоупотребленіе такъ искусительно!— Такъ пріятно рубить мечемъ! Увѣряютъ, что жизнь еще удивительнѣе нежели романъ. Неправдоподобное часто близко къ истинѣ, если даже не самая истина. Немѣшало бы современной наукѣ имѣть нѣсколько болѣе скромности. Графъ Бовуаръ, въ одномъ изъ прекрасныхъ своихъ сочиненій, говоритъ объ одной странѣ, въ которой на деревьяхъ есть листья, но они не даютъ тѣни, въ которой самка казоара (жаръ птица) кладетъ яйца, а самецъ высиживаетъ ихъ, крылья же у нихъ безъ перьевъ,—въ которой растутъ вишни съ косточками снаружи,—въ которой у людей нѣтъ другаго кармана кромѣ впадины подъ мылкою и толстой кучки волосъ на головѣ, между тѣмъ какъ нѣкоторыя животныя надѣлены природными карманами,—говоритъ о странѣ, въ которой камни встрѣчаются только по берегамъ ручьевъ,—въ которой можно проѣхать верстъ сто не встрѣчая ни од-

Legendre, Traité historique et critique de l'opinion. Paris, 1741. IV
pag. 694.

ного булыжнаго камня ¹⁾). Предположимъ, что критикъ будущаго времени, двѣ тысячи лѣтъ спустя, напелъ бы нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся до знаменитаго филантропа Пибоді; онъ увидѣлъ бы, что въ одинъ и тотъ же день, въ Лондонѣ, англиканскій епископъ этого города, и диссидентскій пасторъ Ньюманъ Голлъ произнесли надгробное слово Пибоди и причисляли его къ лпку святыхъ. Онъ станетъ утверждать, что покойный былъ похороненъ въ Лондонѣ въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ, и также въ Денверѣ, въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. Онъ станетъ удивляться скудости извѣстій объ его жизни, собранныхъ его соотечественниками.—Кто же такой былъ этотъ Пибоди? Было-ли составлено его жизнеописаніе? Кто встрѣчалъ его въ обществахъ? Кто показывалъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, а въ дѣловой части города кто показывалъ контору, въ которой онъ пріобрѣлъ такое царское состояніе? Ничего неизвѣстно о семействѣ его, ни объ его образѣ жизни; нѣкоторые говорили, что онъ занималъ скромный домикъ и избѣгалъ общества своихъ сосѣдей. Утверждали такъ, что бранные его остатки перевезены изъ Англіи въ Америку на кораблѣ, на которомъ построена была башня,— все это поэтическія прикрасы, придуманныя народнымъ воображеніемъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ, вѣроятно, похороненъ былъ у подножія башни, названной башенькой, служившей колокольнею какой нибудь приходской церкви,—былъ ли онъ даже англичанинъ или американецъ и этого нельзя привести въ ясность ²⁾).—Между тѣмъ я вижу, я слышу этого будущаго критика, какъ онъ съ презрительнымъ тономъ ставитъ въ число бабьихъ сказокъ всѣ эти данныя преданія.—Факты, анекдоты, названія мѣстностей, имена людей, время, все, по видимому, неправдоподобно,

¹⁾ Comte de Beauvoir, Australie, 1870. 200, 201.

²⁾ Saturday Review, 20 Novembre, 1869.

но можно ли изъ этого заключить, что все это дѣйствительно неправдоподобно? Критика заблуждается также легко, обличая факты или преданія въ открытой ея ошибкѣ или подлогѣ. Конечно ея обязанность безпощадно выставлять подлогъ, или даже вѣроятность подлога, но она должна помнить, что вѣроятность или наружность бываетъ обманчива, и что мы сами себя обманываемъ, принимая факты за наружность, а наружность за факты. Легко заключать по ошибкѣ въ подробности ошибку въ цѣломъ, отъ частнаго перейти къ общему духу, отдѣльныя личности выставлять представителями массъ, и мнѣніе одного какого нибудь лица смѣшивать съ общественнымъ мнѣніемъ.— Настоящее время не бѣдно фокусниками, которые играютъ фактами и располагаютъ зеркала свои такъ, чтобы увеличить или уменьшить историческія черты, или дать имъ видъ по своему усмотрѣнію. Истинный историкъ есть настоящій судія; онъ человѣкъ правды, но не всѣ суть историки; и не всѣ заботятся быть истинными историками. Духъ партіи скрашиваетъ факты, или извращаетъ сужденіе и критическій смыслъ. Опрометчивыя или крайнія заключенія и выводы, общіе приговоры—вотъ въ чемъ опасность.—Въ Женевѣ, на примѣръ, полагали, что такъ называемый женевскій постъ установленъ въ память Вареоломеевской ночи; это несправедливо, но слѣдуетъ ли торопиться заключать изъ этого, что въ 1572 году, привѣсти о гнустномъ замыслѣ, въ Женевѣ не было никакого поста? А касательно самой Вареоломеевской ночи возможно, что найдутся ошибки въ разсказахъ о ней; но историкъ, который сознаетъ свое достоинство, будетъ ли въ правѣ изъ за этого побужденія смягчать черноту этого преступленія, а римская церковь будетъ ли въ правѣ утверждать, что избіеніе протестантовъ было только предупредительною мѣрою, вызванною заговорами этихъ жалкихъ людей? А это въ свою очередь докажетъ ли, что въ Римѣ не была выбита медаль въ память рѣзни еретиковъ? Скажемъ ли мы, что Людовикъ XVII и Наполеонъ II были